

— Ты мне нравишься! — крикнула сзади Каталина.

И хотя Ёнг Хо балансировал на грани жизни и смерти, он невольно моргнул. Каталина крепко обняла его. И не только потому, что видела его бой с Бафометом. Она подумала, что если не сделает этого сейчас, уже не сделает никогда.

Зарывшись лицом в спину Ёнг Хо, она повторила:

— Ты мне правда нравишься!

Чувства Каталины передавались через Бригаду. Что сильнее и чище любых слов отражало её нежность к нему.

Ёнг Хо покраснел. Салами крикнул что-то по поводу признаний в разгаре боя, но Каталине было всё равно. Ёнг Хо чувствовал её мысли и эмоции. Казалось, сердце сейчас разорвётся. Его просто захлестнула воля к жизни.

[Желание!]

Донёсся голос Аамона, и Ёнг Хо выкрикнул ответ. Он желал, благодаря за простодушие. Желал и желал.

«Я выживу. Я обязательно выживу. Позволь мне победить, во что бы то ни стало!»

— О-о-о-о-о-о!

Взорвалась мана алчности.

Он извлёк из Божественной Энергии силу жизни Скатах, наконец связался с ней, чего не мог сделать раньше, потому что ему не хватало сил. Ёнг Хо показалось, он услышал голос той, что должна находиться в Лабиринте Алчности.

Жизнь одолела смерть. Она не только нейтрализовала её, но и уничтожила. Несмотря на колоссальную ману Костяного Дракона его Дыхание развеялось!

Салами расправил крылья пламени и набрал скорость. Каталина ещё крепче обхватила Ёнг Хо за пояс. Аамон взревел.

Смертельный удар.

Энергия копья пронзила Дыхание Дракона. Ни на миг не задержавшись, Аамон пробил пасть

Костяного Дракона. Воронка жизни из огромного копья разорвала смерть. И дотянулась до самого центра, где при жизни Костяного Дракона должно было находиться сердце – средоточие мощной маны.

Алчность закричала.

Алчность, зарождающаяся во всём теле Ёнг Хо, разделилась надвое. Одна её часть окутала Каталину, а другая — центр маны. Показалось копьё чёрной маны. Водянисто-голубая энергия жизни взорвалась, открывая путь. Осталось лишь зелёное пламя чистой алчности. Алчность вела его.

Даже пронзая Костяного Дракона, словно стрела, Ёнг Хо пробил Аамоном центр маны. Салями перешёл в решительное наступление и в конечном итоге пролетел Костяного Дракона насквозь. Каталина, смущаясь, оглянулась и увидела, как Костяной Дракон рассыпается в воздухе.

Ёнг Хо не колебался. Он проигнорировал здравый смысл мира демонов, утверждавший, что живые не должны поглощать эссенцию нежити, загрязнённую энергией смерти.

Алчность один из Семи Смертных Грехов.

Зелёное пламя поглотило эссенцию Костяного Дракона и его силу.

Ёнг Хо, не в силах ничего с собой поделать, оглянулся на столь впечатляющее зрелище.

Дыхание Дракона рассеялось в небе. Огромное копьё, окутанное зелёным пламенем, пронзило Костяного Дракона. Взрыв сотряс небо, напомнив своей громкостью и великолепием гром и молнию.

Салями, оставляя за собой огненный след, скользил между костей Костяного Дракона, постоянно рисуя в небе новую траекторию. Кости дракона посыпались вниз – сила смерти, поддерживавшая его существование, была разрушена силой жизни Скатах.

Наблюдавшие за сражением с драконом закричали от радости, хотя и были смущены. Зрелище того, как огромное тело длиной в несколько десятков метров рассыпалось на куски, потрясло всех.

В том числе и Эмбрио.

Держа Кайван за горло, он невольно поднял голову. Он не сводил глаз с неба, хотя сдавив ещё

немного, мог сломать ей шею.

Кайван слабо улыбнулась. Она была изранена. Пока Ёнг Хо сражался в яростном воздушном бою с Костяным Драконом, на земле шёл другой напряжённый бой. Хотя Кайван говорила, что её специализация защита, ей сильно досталось от Эмбрио.

Эмбрио чем-то напоминал Ёнг Хо, но не во всём. Он давил на Кайван всепоглощающей маной, напоминавшей ману Ёнг Хо, но с точки зрения тонкости и изощрённости владения маной был совсем другим. С ним буквально невозможно было что-то сделать. Он считывал не только все её атаки, но и каждое её движение. Эмбрио в зародыше замечал силу искажения и справлялся с ней.

По губам Кайван текла кровь. Она пропустила всего два удара, но очень сильных. Правое плечо было разбито, Кайван не могла пошевелить рукой, а цвет её живота, куда пришёлся ещё один удар, ужасал. Силой искажения она ослабила его, но даже ослабленный удар повредил ей внутренние органы. Однако Кайван не утратила боевой дух. У неё оставались левая рука и две ноги — она ещё в состоянии сражаться.

— Я не такая, как ты... — еле выговорила она.

Эмбрио по-прежнему держал её за шею, следя за росчерками красных крыльев в небе. Услышав её слабый голос, он обернулся. И хотя глаза Кайван были полузакрыты, она смотрела так же свирепо. Бой шёл недолго, однако она уже оценила противника.

Мана Эмбрио напоминала ману самой Кайван.

— В наших жилах течёт кровь великого Дома Маммон, но не более того.

В жилах Эмбрио течёт кровь Маммона. Никто не знает почему. Тысяча лет - немалый срок даже в мире демонов. Возможно, Эмбрио дальний родственник Маммона и может и не знать, что в нём его кровь.

Глаза Эмбрио смотрели холодно. Однако от Кайван не ускользнула затаённая в них тревога. Она не знала, чем закончится этот бой. Поэтому ей нужно было хоть немного увеличить шансы Ёнг Хо на победу. Желая вывести Эмбрио из себя, она изобразила чудовищную улыбку, которую никогда не показывала Ёнг Хо. Кайван старалась улыбнуться Эмбрио как можно свирепее. Так она улыбалась тем, кто оскорблял или презирал Дом Маммон. Эта улыбка на тонких, как у гадюки губах, была полна сарказма.

— На колени, вырази своё уважение Королю Алчности, приветствуй его...

Говоря это, Кайван почти ничего не ждала. Только хотела оскорбить Эмбрио, чтобы тот утратил самообладание. Однако, вопреки ожиданиям, её слова с самого начала подействовали

на него. Эмбрио замигал, больше не в силах скрыть возмущение. Но даже сейчас невольно посмотрел в небо.

Это касалось не только Эмбрио, но и всех, кто присутствовал на поле боя.

Костяной Дракон в небе исчез. Огненные следы, оставленные крыльями Салями, были прекрасны, но недостаточно ярки, чтобы привлечь всеобщее внимание. Тем не менее, все смотрели в небо.

Чувствительные к мане ощутили усиление давления. Эмбрио раскрыл рот. Кайван еле заметно улыбнулась.

Мана Костяного Дракона не рассеялась. Его эссенция, которую живое существо не могло даже поглотить, потому что она заражена энергией смерти, сгорала в зелёном пламени, казавшемся таким тусклым – глава Дома Маммон, демонической король пламени, поглотил эссенцию Костяного Дракона.

Глупо. Это всё равно что выпить яд. Но он не упал. И даже не закричал.

Произошёл мощный всплеск маны. Воронка магической силы сотрясла окрестности.

— Грех Алчности... — со вздохом произнёс Эмбрио.

Воспользовавшись моментом, Кайван окружила свою шею силой искажения и, выскользнув из рук Эмбрио, упала на пол. Тот резко повернул голову. Вместо того, чтобы восхвалять своего короля, Элигор и Офелия оттолкнулись от земли, почувствовав, как увеличилась их мана.

Снова возшло солнце зелёного пламени.

Ёнг Хо значительно сократил время концентрации маны, почти полностью высвободив поглощённую эссенцию Костяного Дракона, и посмотрел вниз. Пять рогов у него на голове дрожали. Салями на крыльях пламени устремился к земле.

Армия Эмбрио уже сталкивалась с таким. Солдаты разволновались, и с пронзительными воплями попытались убежать.

Кайван улыбалась. Эмбрио понял, что уже не сможет её использовать даже как щит против Ёнг Хо.

Удивительно, но зелёное пламя главы Дома Маммон различало друзей и врагов.

Эмбрио решил встретить бедствие с гордостью. Он выставил все свои пять рогов, высвободил ману и активировал собственную силу!

Бам!

Ёнг Хо взмахнул Аамоном. Солнце зелёного пламени снова ударило в землю, уничтожив главные силы Эмбрио и воссоздав филиал ада на земле.

На миг Ёнг Хо закрыл глаза, чувствуя, как мана передаётся через Бригаду. Он быстро проверил состояние духов своего подземелья, вовлечённых в яростную битву.

Череп в полную силу сражался с Рыцарем Смерти. Элигор и Офелия громили в зелёном пламени остатки главных сил Эмбрио. Тигриус, взявший на себя командование Отрядом Черепа вместо самого Черепа, уничтожал правый фланг армии Эмбрио.

Ёнг Хо снова открыл глаза. Каталина убрала руки с его пояса, зная, что ей делать. Она не могла вмешиваться в бой Ёнг Хо с Эмбрио. Сейчас она должна спасти как можно больше солдат Свободного Города под командованием Ороса.

Привстав на спине Салями, Ёнг Хо посмотрел на Каталину. Та бодро засмеялась, захлопав пылающими ушами. Ёнг Хо оттолкнулся от спины Салями. Каталина тоже взлетела, расправив крылья чёрной маны.

Они разлетелись в разных направлениях.

— Эмбрио!

Окликнул Ёнг Хо, приземляясь.

Зелёное пламя, пылавшее повсюду, разделилось само. Ёнг Хо сосредоточился на собственном сознании, на лету считывая ману Эмбрио. Он не просто видел её, но и мог предсказывать её траекторию! Это радовало.

Бам!

Аамон неожиданно столкнулся с другим копьём. Ёнг Хо и Эмбрио уставились друг на друга поверх оружия. Их мана столкнулась и взорвалась в воздухе.

<http://tl.rulate.ru/book/9184/1516638>